

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ПАМЯТЬ

В каждой стране — своя история

В Перми открылась знаменитая выставка «Разные войны»

Юлия Баталина

Это удивительный пример выставки, которая внешне неброска, не поражает ни уникальностью экспонатов, ни изысканным дизайном, но при внимательном рассмотрении трогает до трепета и заставляет думать, думать, думать... «Разные войны» открылись бы в Перми неизбежно, ведь председатель Пермского отделения Международного общества «Мемориал» Роберт Латыпов был автором её замысла и одним из международных кураторов. Но решено было, что откроется она в рамках общественного фестиваля «Мосты», в контексте большого разговора об исторической памяти и её самых трудных моментах.

Выставка создавалась рабочей группой «Историческая память и просвещение» при гражданском форуме «ЕС — Россия», объединяющем около 150 негосударственных организаций. Англоязычная экспозиция была показана в Праге, Берлине и в Европарламенте в Страсбурге. Русскоязычная — в Москве, Екатеринбурге, а теперь и в Перми. Авторы взялись показать, как по-разному трактуется тема Второй мировой войны в учебных программах разных стран Европы.

За основу экспозиции были взяты действующие школьные учебники шести стран: России, Германии, Италии, Польши, Чехии и Литвы, которые рассматривались с точки зрения шести ключевых тем: договор Молотова — Риббентропа и секретные протоколы 1939 года, холокост, жертвы войны, депортации и насильственные переселения, последствия войны и память о войне в современном мире — слова, символы, ритуалы. Получилась интереснейшая картина национальных особенностей исторической памяти.

Оказывается, даже на вопрос, когда началась война, в разных странах отвечают по-разному. Русские школьники говорят: «22 июня 1941 года», в большинстве стран Европы называют 1 сентября 1939 года — дату вторжения немцев в Польшу, а, например, в Чехии начало войны — это сентябрь 1938 года,

когда по Мюнхенскому соглашению часть территории Чехии была передана Германии с согласия стран будущей антигитлеровской коалиции. Впервые в мировой истории страны поделили чужую территорию, а немного спустя, 15 марта 1939 года, за полгода до вторжения в Польшу, немцы захватили всю территорию Чехии. Уже без согласования с другими странами, просто ввели танки. Это был настоящий захват, о котором учебники других стран почему-то умалчивают.

Судя по чешским учебникам, это до сих пор огромный национальный шок. Вот очень выразительное фото: немецкоязычное население Судет приветствует фашистскими зигами приход германских войск, и среди радостной толпы — чешка, которая вынуждена поднять руку в фашистском приветствии, но при этом вытирает слёзы платочком. Кстати, все иллюстрации на выставке — фотографии, карикатуры, карты — взяты из проанализированных учебников, ни одной нет «посторонней».

Чешская нация была настолько подавлена тем, что страна была брошена Гитлеру, как кость собаке, что в Чехии практически не было сопротивления. Но ведь в школьниках надо воспитывать национальную гордость! Поэтому особое внимание уделяется одному действительно важному и драматичному эпизоду в истории этой войны — уничтожению



ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

немецкого протектора Рейнхарда Гейдриха в Праге в 1942 году. Гейдрих был ищадьем ада, и его ликвидация была настоящим подвигом нескольких чешских парашютистов. Последствия этой казни были ужасными: жертвой стала деревня Лидице, в которой кто-то якобы помогал сопротивленцам. Памятник в Лидице — главный национальный чешский мемориал войны, очень трогательный: все жители деревни изображены в скульптуре с портретным сходством. Круглый год памятник завален цветами и игрушками.

что ленд-лиз серьезно помог советским жителям и воинским частям.

По мнению авторов выставки, в российских учебниках по-прежнему не выработан здоровый, научно обоснованный подход к теме захвата Советским Союзом территорий соседних территорий — Прибалтики, Бессарабии, части Финляндии. Авторы учебников скромно именуют этот процесс «присоединением новых территорий».

В учебниках Германии весь нарратив пронизан темой национальной вины. Именно национальной: немцы возла-

Все иллюстрации на выставке — фотографии, карикатуры, карты — взяты из проанализированных учебников, ни одной нет «посторонней»

В российских учебниках, как показал анализ, в целом сохраняется советский нарратив в трактовке войны: вероломное нападение, Брестская крепость, Смоленск, Ленинград, Сталинград. Карты со стрелками и названиями армий. Ни в одном зарубежном учебнике детей не грузят названиями воинских частей. Есть, впрочем, и отличия от советской традиции: так, очень много внимания уделяется роли православной церкви в сопротивлении нацизму, а также всячески подчёркивается славная деятельность НКВД в годы войны.

Принципиальное отличие от советской традиции — в описании ситуации на оккупированных территориях: если раньше говорилось только о зверствах фашистов и действиях партизан, и казалось, что буквально всё население участвовало в сопротивлении, то теперь появилась тема коллаборационизма, говорится о полициях, об армии Власова.

Тему антигитлеровской коалиции и ленд-лиза разные российские учебники трактуют по-разному: кто-то в соответствии с советской традицией ругает союзников за несвоевременное открытие второго фронта, а кто-то признаёт,

гают вину за глобальную катастрофу нацию, а не на Гитлера. Очень тщательно, абсолютно беспристрастно показана безжалостная система нацизма — от идеологии до технологий, вплоть до подробного рассказа о том, как утилизировались зубы и волосы уничтоженных евреев.

Авторы выставки оценивают взгляд немецких учебников на историю страны как очень честный, а подход — как очень поучительный. Кроме всего прочего, интересно, что немецкие дети проходят тему Второй мировой войны трижды за школьный курс истории! В школьном курсе также предусмотрена обязательная экскурсия в концлагерь, иногда несколько экскурсий. Дети самостоятельно анализируют подлинные нацистские документы, в том числе книгу Гитлера *Mein Kampf* на семинарских занятиях, делают разбор выступлений Гейбельса.

Ключевым, переломным моментом в истории войны немецкие учебники считают Сталинградскую битву — она трактуется как начало заката фашизма. В школьной программе — самостоятельное изучение подлинных писем немецких солдат из сталинградского «котла».

